

Увидев его недоверчивое выражение, старая госпожа Хань рассмеялась:

— Вы, дети, всегда думаете, что ваши секреты хорошо скрыты, но не знаете, что родители давно все поняли. Если бы не это, почему твой отец не устроил тебе помолвку раньше? И почему я позволяла тебе откладывать, занимаясь только свадьбой Хань Ся?

Горло Хань Мяо перехватило. Он считал себя осторожным и рассудительным, даже когда уговаривал бабушку позволить Хань Ся жениться первым, а сам откладывал на несколько лет, он тщательно продумывал свои аргументы. Кто бы мог подумать, что в глазах бабушки это было всего лишь шуткой.

Но разве бабушке все равно? Он ведь старший внук Западной ветви Хань, тот, кто должен унаследовать семейное дело. Если у него не будет детей, что станет с этим делом?

Возможно, угадав мысли Хань Мяо, старая госпожа Хань улыбнулась:

— Ты помнишь семейное правило?

— Не брать наложниц, — тихо сказал Хань Мяо. — Это самое важное правило в семье Хань. Нельзя брать наложниц. Будучи из младшей ветви, никто из Западной ветви Хань не понимал трудностей жизни детей наложниц лучше, чем они.

Старая госпожа Хань кивнула:

— Это правило существует ради гармонии в семье. Если ты не любишь женщин, но женишься, разве это не приведет к разладу в доме? Твой отец также говорил, что если ничего не получится, можно будет взять ребенка из хорошей семьи или усыновить племянника, чтобы не заставлять тебя жениться против воли. Однако в этом случае твоя жизнь все равно будет одинокой. К счастью, ты встретил свою звезду.

Проводить ночи с цветами и ивами было возможно, но кто будет заботиться о тебе в старости? Старая госпожа Хань тоже беспокоилась об этом и не знала, какого спутника выберет ее умный внук. Кто бы мог подумать, что он встретит того даоса.

— Бабушка... — Хань Мяо сделал два шага вперед и принял к коленям бабушки, его глаза наполнились теплом, которое едва сдерживалось.

Старая госпожа Хань легонько похлопала его по спине:

— Ты решился рассказать мне, значит, ты определился. Не будь нерешительным, не подводи его.

— Он уже сказал императору, как я могу его подвести? — Прильнув к коленям бабушки, Хань Мяо впервые пробормотал что-то подобное.

Старая госпожа Хань сначала удивилась, а затем рассмеялась:

— Хорошо, что ты это сказал! Пусть он тоже приезжает сюда пожить. Хань Ся женится только в следующем году, кто-то должен посидеть у меня на коленях и пошалить.

Хань Мяо не стал спорить с бабушкой и еще долго разговаривал с ней, поужинал, а затем вернулся домой.

Чжэнь Цюн тоже только что поел и размышлял, как провести время. Увидев возвращение Хань

Мяо, он сразу же засиял:

— Мяо-гэ, я сегодня совершил такой подвиг, не хочешь ли меня чем-то наградить?

По его выражению Хань Мяо сразу понял, о чем думает даос. Он рассмеялся, подошел к Чжэнь Цюню и обнял его, тихо сказав:

— Сегодня я рассказал бабушке и Хань Ся о наших отношениях.

— А? Чжэнь Цюн замер. — Почему так внезапно?

— Ты уже сказал императору, как я могу скрывать это от семьи? — Хань Мяо укусил его за ухо.

Чжэнь Цюн вскрикнул, почувствовав, как половина его тела онемела, а все тело стало горячим и зудящим. Он невольно схватил пояс Хань Мяо:

— Мм, ты прав...

Какой «прав», он, вероятно, даже не задумывался? Хань Мяо рассмеялся, поднял его и поцеловал в губы:

— В такой радостный день, хочешь попробовать мазь?

Чжэнь Цюн не совсем понял, что такое «радостный день», но слово «мазь» заставило его глаза загореться:

— У меня есть глицерин...

— Глицерин имеет неприятный вкус, я приготовил что-то новое, давай попробуем это...

Итак, Чжэнь Цюн всю ночь пробовал мазь, и делал это в двух местах. Лежа на кровати, он всхлипнул и обнял бамбуковую подушку. Старший брат не обманывал его! Хотя вкус был неплохим, но действительно болели поясница и задница!

Виновник его состояния не унимался, прижимаясь к его шее.

— Ты уже имел со мной телесную близость, теперь не бросай меня...

Эта «телесная близость» действительно была неожиданной и бесконечно приятной. Под нежные просьбы и длинные пальцы, ласкающие его, мозг Чжэнь Цюна снова «щелкнул».

Старшие братья говорили не всю правду...

Погрузившись в домашние дела и «познавая это на собственном опыте», Чжэнь Цюн чуть не забыл о своих обязанностях. Только когда новый надзиратель Управления вооружений прислал за ним, он вспомнил о своей консультационной работе.

Однако, когда он сел в свою императорскую карету и был доставлен охранниками в Северное предместье, Чжэнь Цюн понял, что все не так, как он думал. Увидев перед собой протяженные здания, он застыл в оцепенении:

— Как за несколько дней построили такую большую мастерскую?

Рядом с тихим королевским садом был расчищен огромный участок земли, на котором

построили десятки зданий и множество дворов. Вдали гора материалов была сложена высоко, очевидно, работы еще не завершены. Это действительно мастерская? Создавалось впечатление, что строят целую крепость!

Чжэнь Цюна встретил надзиратель по фамилии Су. Ему было за сорок, с длинной бородой, выглядел он очень элегантно и обладал явной властной аурой, но обращался с людьми вежливо. Услышав вопрос, он терпеливо объяснил:

— Эта мастерская будет производить не только порох, но и все осадные и оборонительные орудия. В будущем здесь будет работать несколько тысяч мастеров. Кроме того, такие вещи, как огненные стрелы и огненные шары с шипами, нужно тестировать, чтобы увидеть их эффективность. Поэтому в будущем здесь будут построены стены, башни и лагеря, так что место и большое.

Чжэнь Цюн понял. Когда он создавал взрывчатку, ему пришлось взорвать холм, чтобы проверить ее эффективность. Естественно, другие орудия тоже нужно тестировать.

— Взрывчатка засекречена, поэтому мы используем название «пороховая мастерская». Мастерская находится внутри, пожалуйста, пройдемте, — Су сделал приглашающий жест.

Чжэнь Цюн приехал сюда, чтобы давать указания и наблюдать, поэтому не возражал. Группа продолжила идти внутрь, и чем ближе они подходили к пороховой мастерской, тем больше становилось охранников, почти как в военном лагере. Чжэнь Цюн, увидев это, даже начал беспокоиться, что они слишком сосредоточены на безопасности, забывая о производственных мерах. Однако, как только он вошел в мастерскую, его сомнения сразу рассеялись.

— Вы разделили компоненты для очистки? Отличная идея! — Чжэнь Цюн не смог сдержать одобрения.

Кто бы это ни организовал, три компонента были разделены на разные мастерские, расположенные на значительном расстоянии друг от друга. Каждый компонент измельчался и очищался отдельно, а затем готовые материалы доставлялись для смешивания. Только это уже значительно снижало риск. Кроме того, во дворе и за его пределами были расставлены бочки с водой, а неподалеку протекала река, очевидно, для защиты от пожаров.

Су не стал присваивать себе заслугу, сначала проведя Чжэнь Цюна в мастерскую по очистке селитры, и пояснил:

— Вы говорили, что взрывчатка не должна контактировать с огнем, но для очистки серы, селитры и угля требуется огонь. Поэтому лучше разделить их.

Там множество мастеров занимались очисткой компонентов. Промывка, измельчение, варка и разделение по чанам — все работало слаженно, что вызывало чувство удовлетворения.

Указывая на большой котел, где кипела жидкость, Су спросил:

— Я видел, как мастера очищают селитру, используя редьку. Это для поглощения влаги? Почему не использовать известь?

Способность говорить о поглощении влаги говорила о том, что Су действительно изучил рецепт. Чжэнь Цюн стал смотреть на него с уважением и объяснил:

— Это не только для поглощения влаги, но и для удаления примесей в селитре. Известь

слишком агрессивна и может вступить в реакцию с селитрой, поэтому ее использование нежелательно.

Су задумчиво кивнул, а затем добавил:

— В последние дни я поручил людям тестировать взрывчатку и обнаружил, что если засыпать слишком много пороха или выкопать слишком маленькую яму, это снижает мощность. Есть ли здесь какие-то правила?

Этот вопрос был более профессиональным. Чжэнь Цюн ответил:

— Для взрыва нужен воздух, нельзя полностью запечатывать. Как свеча, если ее поместить в закрытый керамический сосуд, скоро погаснет. Без воздуха эффект, естественно, будет слабым.

Су, похоже, тоже знал принцип, что свеча горит только при наличии воздуха, и задумался:

— Если так, то, возможно, лучше сделать порох в гранулах?

Этот человек действительно способный! Кроме Шэнь Ко, Чжэнь Цюн впервые встретил кого-то с такой быстрой реакцией, и невольно обрадовался:

— Конечно, это лучше. Гранулы пороха легче взрываются и удобнее для транспортировки, но я сам их не делал, вам нужно будет поэкспериментировать.

<http://bllate.org/book/16827/1547548>